
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-IX

Посвящается 130-летию со дня рождения С. А. Козина

Составитель И. В. Кульганек

St. Petersburg
2010

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель), доктор филол. наук Л. Г. Скородумова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова

Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova

Peer-reviewed by: Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva

Монголика-IX: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 176 с.

Девятый выпуск сборника имеет разделы: «Историография, источниковедение и история науки», «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Научная жизнь», «Рецензии, письма в редакцию», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монгольских народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общесоциальное практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The ninth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews. Letters to the editors», «Scholarly events», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Корректор и редактор — Т. Г. Бугакова

Технический редактор — Т. В. Чудинова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Подписано в печать 01.02.2011. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 22 п. л. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография „Наука“»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 978-5-85803-434-6

© Петербургское Востоковедение, 2010

© Институт восточных рукописей РАН

Содержание

Предисловие	5
И. В. Кульганек. С. А. Козин: неизвестные страницы биографии и научного творчества	7
С. А. Козин. Беседа мальчика-сироты с орлёками Чингис-хана (Подг. к изданию Т. Ю. Евдокимовой)	14
М. В. Мандрик, И. М. Захарова. К истории назначения на должность советника: С. А. Козин на пути в Монголию	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Т. Д. Скрынникова. Значение термина <i>ulus</i> в « <i>Erdeni-yin tobči</i> » Санан-Сэцэна	25
Е. В. Бойкова. «Монгольские экспедиции» А. Белинского (1907—1912): миф и реальность	30
Р. Ю. Почекаев. К вопросу о рецепции иностранного права в Монгольской империи и государствах чингисидов XIII—XV вв.	33
М. М. Содномпилова. Окружающая природа в традиционном мировоззрении монгольских народов: растительность в представлениях, верованиях и запретах	39
Д. А. Николаева. Материнство в традиционной культуре бурят	43
Дин Шучинь. Проблема <i>туцзу</i> в китайском монголоведении	51
Ж. Сабитов. «Муизз ал Ансаб» как источник по истории Монгольской империи	55
А. А. Сизова. Монгольский перевод ламрима Гампопы	63
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
З. К. Касьяненко. Колофоны оригинальных сочинений — источник информации о формировании письменной культуры народов Центральной Азии	67
Б. С. Дугаров. Концепт тэнгристской мифологии в контексте бурятской Гэсэриады	69
Л. С. Дампилова. «Поэзия эмоционально уплотненного тона» Б. Галсансуха	73
Саймон Уикем-Смит. Шепот внутри: поэзия Бекзина Явухулана (Пер. с англ. А. В. Зорина).	78
Д. А. Носов. Монгольская народная кумулятивная сказка	84
А. Алима. Особенности распространения монгольской протяжной песни	90
Т. Г. Басангова. Демонологические персонажи в фольклоре калмыков	95
Е. В. Сундужева. Вербализация зрительного восприятия световых явлений в монгольских языках (на материале корней с согласным <i>r</i>)	99
Т. Б. Тагарова. Адгерентная выразительность фразеологических единиц в драматургии Д. Батожабая как стилистический прием	103
И. В. Герасимов. Образ верблюда в монгольской и арабской литературных традициях	109
Ю. И. Елихина. Монгольские коллекции Государственного Эрмитажа	117
РЕЦЕНЗИИ. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ	
Майкл Хини. <i>Тьяллинг Халбертсма.</i> Охотники на йети: тайные исследования диких людей из Центральной Азии (Пер. с англ. Н. С. Яхонтовой)	123
К. Н. Яцковская. Письмо в редакцию сборника « <i>Mongolica</i> »	125
К. Н. Яцковская. Наш учитель Эдуард Макарович Мурзаев (1908—1998).	127
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Л. Халоупкова. Тридцатилетие Рабтен-центра в Швейцарии	136
Конференции, новые книги по монголоведению в 2010 году	138
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Д. Бодо. Коралловые четки. Поучительный рассказ о воздаянии за мирские деяния (Пер. с монг. Л. Скородумовой)	148
Г. Аюурзана. Письмо бабушке (Пер. с монг. Е. Чернышевой)	163
Г. Аюурзана. Прилагательные времени (Пер. с монг. Д. Водяницкой, Е. Чернышевой)	166
Д. Батбаяр. Любовь (Пер. с монг. Н. Чернухи)	168
Д. Батбаяр. Слово (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Батбаяр. Человек (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	169
Д. Нацагдорж. Мрачные скалы (Пер. с монг. О. Сапожниковой)	170

Contents

Preface	5
I. V. Kulganek. S. A. Kozin: some unknown biography and scholarly data	7
S. A. Kozin. A talk between nine Chinggis Khan's orloks and a wise orphan-boy (Prep. by T. Yu. Evdokimova)	14
M. V. Mandric, A. I. Zakharova. S. A. Kozin's appointment as a counsellor: S. A. Kozin on his way to Mongolia	17
HISTORIOGRAPHY, TEXTOLOGY	
T. D. Skrynnikova. The meaning of the term <i>ulus</i> in «Erdeni-yin tobči» by Sanan Secen	25
E. V. Boikova. The A. Belinskii's expeditions to Mongolia (1907—1912): myth and reality	30
R. Yu. Pohekayev. On the problem of reception of the foreign law in the Mongolian Empire and Chinggiside States in XIII—XV centuries	33
M. M. Sodnompilova. The surrounding nature in the traditional world-view of the Mongolian peoples: vegetation in views, beliefs and taboos	39
D. A. Nikolayeva. Motherhood in the traditional Buriat culture	43
Ding Shuqin. The problem <i>Tutsu</i> in the Mongolian studies in China	51
Zh. Sabitov. «Muizz al-Ansab» as a source on the history of the Mongolian Empire	55
A. A. Sizova. A Mongolian translation of the lamrim by Gampopa	63
LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
Z. K. Kasyanenko. The colophones of original texts — a source of information about the formation of written culture in Central Asia	67
B. S. Dugarov. Tengrist mythological concept in the context of the Buriat epic «Geser»	69
L. S. Dampilova. «The poetry of emotionally pressed tone» by B. Galsansukh	73
S. Wickham-Smith. A whisper of something more: the poetry by Begziin Yavuuhulan (Transl. from English by A. Zorin)	78
D. A. Nosov. The Mongolian folk cumulative-type tale	84
A. Alima. The distribution features of Mongolian «long» songs	90
T. G. Basangova. Demonological characters in the Kalmyk folklore.	95
E. V. Sunduyeva. The verbalisation of visualization of light phenomena by native speakers in the Mongolian languages (on roots with a consonant <i>r</i>)	99
T. B. Tagarova. The adherent expressivity of phraseal units in plays by a Buriat playwright D. Batozhabay as a stylistic device.	103
I. V. Gerasimov. The camel image in Mongolian and Arabic literary tradition	109
Yu. I. Elikhina. The Mongolian collections in the State Hermitage Museum	117
REVIEWS. LETTERS TO THE EDITORS	
Michael Heaney. <i>Tjalling Halbertsma.</i> Yeti Jagers: Het Geheime Onderzoek naar de Wilde Mens van Centraal-Azië (Transl. from English by N. S. Yakhontova)	123
K. N. Yatskovskaya. A letter to the editors.	125
K. N. Yatskovskaya. Our tutor Eduard Makarovich Murzayev (1908—1998)	127
SCHOLARLY EVENTS	
L. Holoupkova. The celebration of the 30th anniversary of the Rabten center in Switzerland	136
Conferences, new books on Mongolian studies published in 2010	138
OUR TRANSLATIONS	
D. Bodo. Corall rosary. A didactic story about a requital for mundane deeds (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	148
G. Ayurzana. A letter to my granny (Transl. from Mongolian by E. Chernyshova)	163
G. Ayurzana. Adjectives of time (Transl. from Mongolian by L. G. Skorodumova)	166
D. Batbayar. Love (Transl. from Mongolian by N. Chernukha)	168
D. Batbayar. A word (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Batbayar. A man (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	169
D. Natsagdordzh. Gloomy rocks (Transl. from Mongolian by O. Sapozhnikova)	170

А. Алима

Особенности распространения монгольской протяжной песни

В статье описываются результаты предпринятых за последние пять лет на территории Монголии международных фольклорных экспедиций по сбору монгольских протяжных песен с целью исследования их бытования, сохранности в разных регионах и особенностей исполнения. Песни были классифицированы по региону распространения, манере исполнения, содержанию, строению, принципам стихосложения, включенности их в различные обряды. Автора интересуют зональные, локальные и региональные характеристики территорий распространения песен.

Ключевые слова: монгольская современная поэзия, лирика, образ, поэт, художник, стихотворение, перевод, английский.

В «Программе по содействию и развитию традиционного национального искусства», утвержденной распоряжением Правительства Монголии за № 68 от 1999 г., были затронуты проблемы, связанные с недостаточным вниманием ученых к вопросам объективного подхода и всестороннего научного исследования и сохранения колоритных и самобытных видов традиционного народного искусства, стоящих у некоторых народностей и этнических групп Монголии на грани исчезновения. Эта же идея нашла свое отражение в запланированной на 2005—2014 гг. программе «Морин хур¹ и протяжная песня». Для того чтобы решить эту проблему, надо в первую очередь составить полный перечень протяжных песен, дошедших до наших дней в пределах Монголии, уточнить ареал их распространения, изучить историю их возникновения и современное состояние. Это и положило начало работе по коллекционированию протяжных песен, и в частности редких и исчезающих песен у малых народностей и этнических групп, и по восстановлению их первозданности с целью их сохранения и упорядочения для дальнейшего систематизированного изучения.

В данной статье мы предлагаем результаты полевых исследований, проводившихся с начала 2006 г. по настоящее время и касающихся ареала распространения всех зафиксированных нами песен на территории различных регионов Монголии.

Каждая протяжная песня может иметь несколько вариантов, в которых отражается характер местной манеры исполнения, унаследованный от знатоков и любителей пения данного региона. Все эти варианты могут иметь некую общность исполнения, по этому признаку они объединяются в одну группу, имеющую приблизительные границы и ареал своего функционирования. Перед нами была поставлена за-

дача определить общность монгольских протяжных песен по звучанию, манере исполнения, содержанию, строению, принципам стихосложения, а также по включенности их в различные обряды. Нас интересовали зональные, локальные и региональные характеристики территорий распространения песен.

Региональное распространение протяжных песен. Протяжные песни охватывают обширную территорию, на которой проживают различные монгольские народности. Монгольские песни характеризуются определенной общностью по сравнению с песнями других этносов. Однако в зависимости от региона и местности своего бытования монгольские песни разнятся между собой по манере исполнения, сюжетике, героям, стилистике и музыкальным характеристикам. В сферу исследования зонального распространения протяжных песен вошли не отдельные случайно выбранные области, но большие регионы, в которых традиционно проживали и проживают в настоящее время монгольские народы. Такая методика работы используется учеными России, Китая, Монголии, участвующими в международных фольклорных экспедициях, регулярно проводимых с 2008 г. (см. табл. 1).

В ходе проведения совместных исследований устанавливаются предварительные границы регионов распространения протяжных песен монголоязычных народов. Интересные выводы были сделаны на состоявшемся в Улан-Удэ 11—12 августа 2010 г. Международном круглом столе, прошедшем в рамках экспедиционного проекта «Протяжные песни монголоязычных народов как культурно-духовный проект», в котором принимали участие специалисты из России, Монголии и Китайской Народной Республики².

На этом круглом столе нами было замечено, что регион распространения протяжных песен Монголии

имеет две основные зоны. Протяжные песни Автономного Района Внутренней Монголии Китайской Народной Республики (АР ВМ КНР), по мнению ученого из Внутренней Монголии Баянжаргала [Bayanjirgal, 2000. С. 771], в зависимости от своих особенностей могут быть распределены на семь групп:

1) песни Шилийн-гола (исполняют чахары, абага, удзумчины, сунниты); 2) песни Кулунбойра (испол-

няют баргуты, буряты); 3) зу-Удинские песни (их исполняют онниуты, северные хорчины, байрины), жирэм-хангайские песни (исполняемые хорчинами); 4) баяннурские песни (исполняемые урутами и уланцавами); 5) песни Их Зу, или ордосские; 6) песни Алша и торгутов; 7) песни синьцзянских и хухнорских монголов (их исполняют торгуты, ойраты, олэты и этнические группы Хебуксара).

Таблица 1

Районы проведения международных фольклорных экспедиций

№	Название экспедиции	Срок проведения	Место проведения	Цели и результаты
1	Монголо-китайская экспедиция (две группы)	24.08.2008—28.09.2008	Центральные и Гобийские аймаки	Исследование современного состояния протяжных песен центральных халхасцев, борджигин, баянбарат
2	Китайско-монгольская экспедиция (две группы)	25.09.2001—25.10.2009	Западные и восточные области АР ВМ КНР	Исследование современного состояния протяжных песен ордосцев, алашанцев, торгутов, халхасцев, восточных и западных баргутов, бурят, абага, хорчинов
3	Российско-монгольская экспедиция	2009	Бурятия	Исследование традиционных народных песен восточных и западных бурят, в том числе протяжных песен. История, эволюция и современное состояние протяжных песен
4	Монголо-российская экспедиция	05.08.2009—14.08.2009	Хентэйский аймак Монголии	Исследование бытования протяжных бурятских песен

В результате исследования территорий Монголии и АР ВМ КНР выявлено 5877 протяжных песен. Из них 0,9 %, или около 40 песен, имеют общий характер и поются как в самой Монголии, так и в АР ВМ КНР. Такое скромное количество протяжных песен, хорошо знакомых кочевникам Внутренней Монголии и Монголии, объясняется тем, что разделение монголов на два региона проживания произошло давно, и на протяжении нескольких веков люди существовали достаточно разобщенно. Это привело к тому, что ряд духовных и культурных ценностей, общих для обеих монгольских групп, были утрачены одной группой, трансформировались в культуре другой, в то же время в обеих группах появились элементы, которые можно назвать совершенно самостоятельными и независимыми от соседей.

Тематически они достаточно разнообразны. Это песни о природе, о любви к природе, к женщине, о лошади, песни на религиозную тему и философские.

Зональное распространение протяжных песен. Среди большого многообразия монгольских протяжных песен имеются достаточно сильно отличающиеся от всех остальных по характеру музыкального звучания, содержанию и художественным особенностям. Они имеют ярко выраженный местный колорит, их зарождение и бытование связано с точно определенной местностью. Зональный характер песенного фольклора проявляется в образовании самостоятельных сообществ, имеющих не только исторически родственные, но и общие культурно-духовные и территориальные корни. Как было сказано выше, протяжные песни Монголии по своим характеристикам могут быть представлены двумя группами, причем каждой из них будет соответствовать определенная зона распространения. Они названы нами зонами А и Б. Географическое расположение этих зон представлено на рис. 1³.

Рис. 1. Расположение зон распространения групп протяжных песен

В зону А входят Центральная и Восточная области целиком и некоторые области западных регионов Монголии. Жители этой зоны в основном халхасцы, хотогойты, дархаты, удзумчины, дариганга и немногочисленные этнические группы баргутов, проживающие в сомонах Восточного аймака. В административном отношении в эту зону входят Восточный, Хентэйский, Сухэбаторский, Восточно-Гобийский, Южно-Гобийский, Средне-Гобийский, Центральный, Гоби-Сумберский, Орхонский, Селенгинский, Балганский, Хубсугульский, Архангайский, Убурхангайский, Баянхонгорский, Дзабханский, Гоби-Алтайский аймаки.

Протяжные песни, исполняемые в этих аймаках, существенно отличаются от песен других районов Монголии. Они имеют собственные, неповторимые музыкальные ходы и гармонию, плавные движения мелодии и изящные переливы в верхних регистрах, широкий диапазон звучания. За кажущейся простотой слов кроется глубокая мудрость кочевого устройства мира, понимание древним человеком природы и Вселенной. Совершенство формы и содержания является воплощением феномена, называемого кочевым миром, в котором протяжной песне отведена значительная роль. Песни, зафиксированные на всей территории Монголии, составляют 40 %. По многим своим параметрам они имеют характеристики, сходные с центральнохалхаскими протяжными песнями, созданными халхасцами, кочевавшими в Центральном, Восточном и Западном регионах Монголии. Эти места издавна славятся музыкой и песнями, которые сопровождали все празднества и пиршества, собиравшие жителей из близлежащих и дальних мест. В зону А кроме удзумчинов и баргутов входят буряты и дархаты, живущие в северных областях Монголии. В силу ряда этнокультурных особенностей и самобытности уклада жизни и местных традиций, культура этих народностей несколько отличается от халхаской. Некоторые ученые считают, что песни бурят и дархатов, проживающих в этой местности, не могут претендовать на то, чтобы называться классическими в полном смысле этого слова, так как их форма значительно отличается от всех остальных монгольских протяжных песен. Однако в них сохраняются некоторые элементы протяжных песен, поэтому другие ученые настаивают на том, чтобы причислять их к протяжным песням. Люди старшего поколения помнят рассказы стариков о том, что в древности у хонгдорских бурят существовали некоторые формы песен, такие как *ууцын дуун*, *ут дуун*, *йй-дон*, по структуре стихосложения и общему строению очень напоминающие протяжные песни халхасцев. Отличие заключается в мелодике и манере исполнения.

Во время экспедиции нами было зафиксировано у бурят несколько песен, сохранивших явные черты протяжной песни. Это песни «Хэррэтэйхэн хээр», «Өнчин цагаан ботго», «Хууяа шилэ». Однако, можно предположить, что на самом деле они являются вариантами халхаских протяжных песен, в силу раз-

личных обстоятельств попавших к бурятам. Решение этих вопросов дело будущих исследований. Что касается дархатских песен, то мы не имеем достаточных оснований отнести их к разряду протяжных песен, хотя они имеют специфический колорит и манеру исполнения, которые роднят их с протяжными песнями. Очевидно, поэтому К. Н. Яцковская в своей книге «Сто песен дархата Г. Даваажай», вышедшей в 1978 г., причислила 71 дархатскую песню к протяжным. Однако этот вопрос нельзя считать до конца решенным.

В зону Б входят дертеты, баяты, захчины, мянгаты, ойлаты, алтайские урянхайцы, живущие в западных областях Монголии. В административном плане эта зона представлена аймаками Увс, Кобдоским и частью Баянхонгорского.

Песни зоны Б, называемой «многонациональной», отличаются от песен зоны А поэтикой, исполнительской манерой, мелодикой и количественным составом. В них хорошо сохранено обрядовое содержание. Исполнительская манера достаточно резкая. Жанр «айзам дуун» не зарегистрирован. Стих в песне несколько длиннее, чем в халхаской песне, основная тема связана с природой. Зарегистрировано несколько религиозных песен.

Халхасцы сомонов Чандмань, Дарви, Цэцэг, относящиеся к Кобдоскому аймаку, до сих пор поют такие песни на религиозные темы, как «Хан уул», «Эрдэнэт баахан шарга», «Газрын холоос гүйдэлтэй алтан шарга морь» [Экспедиционные материалы, 2010].

Протяжные песни зоны Б сильно отличаются от песен всех других зон. Например, только у ойратов есть песня «Арван гурван хүлгийн дуу». Мы считаем, что при исследовании протяжных песен не следует пользоваться термином *ойрад монголы*. Мы исходим из того, что в союз ойратских племен входили торгуты, баяты, дзахчины, монголы же в него не входили. Однако надо учитывать и тот факт, что в настоящее время здесь проживают и хотоны и халхасцы. Как было установлено при изучении изданных сборников протяжных песен и архивных материалов фондов Института языка и литературы АН Монголии, около 60 % протяжных песен Монголии составляют песни зоны Б.

В зону Б входят районы: Дербетский, Баятский, Захчинский, Алтайский, Урянхайский, Ойлатский, Мянгатский, Торгутский. По этническому признаку процентное соотношение протяжных песен зоны Б можно представить таким образом:

- дербетские песни 40 %;
- захчинские песни 21 %;
- торгутские песни 12 %;
- алтайские урянхайские песни 8 %;
- халхасские песни 7 %;
- ойлатские песни 7 %;
- баятские песни 4 %;
- мянгатские песни 1 %.

Одной из особенностей протяжных песен зоны Б является наличие так называемых «общих песен».

Такие песни есть в каждой этнической группе. Они составляют 32 % песенного состава зоны Б. Наблюдения за образованием вариантов этих общих песен показывают, что вариантов старых песен имеется больше, чем возникает новых песен. Характер мелодии у этих вариантов в каждой этнической группе отличается друг от друга незначительно. Так, песню

«Цагаан цоохор морь» дербеты считают своей в той же степени, в какой баяты и урянхайцы. У центральных халхасцев в восточных регионах она не звучит, однако ее исполняют торгуты во Внутренней Монголии КНР. Распространение этой песни показано в табл. 2.

Таблица 2

Распространение песни «Цагаан цоохор морь»

Номер регистрации «Фонда фольклорных материалов ИЯЛИ АНМ», название книг	Аймак	Сомон	Народность
3.1.34	Гоби-Алтайский	Дарив	халхасцы
3.1.35	Гоби-Алтайский	—	халхасцы
3.1.45	Увс	Зун-Гобийский	баяты
3.5.93	Увс	—	баяты
x-5.big	Баян-Ульгийский	—	урянхайцы
3.13.75	Хубсугульский	Сумбер-бригад	халхасцы
5.48.	Баян-Ульгийский		урянхайцы
3.9.95	Кобдоский	Манхан	дзахчины
Урянхайские народные песни. Ганболд М. Хөвд, 1992. С. 19	Кобдоский	—	урянхайцы
Захчинские народные песни. Пурэвжав Э., Катуу Б. Улан-Батор, 2005. С. 128, 129	Кобдоский	Дзереке	дзахчины
5.10.6	Кобдоский	—	дзахчины
3.9.73	Кобдоский	Манхан	урянхайцы
3.9.25	Баянхонгорский	Бумбогор	халха

В таблице наглядно показано, что эта песня зарегистрирована у халхасцев четыре раза, у урянхайцев — четыре раза, у захчинов — три раза, у баят — два раза.

Локальное распространение протяжных песен. В протяжных песнях, которые относятся к определенным зонам, можно увидеть ряд особенностей, позволяющих разбить их на группы, представленные песнями частных локальных территорий. Зоны, где звучат такие песни, названы нами локальными зонами, или подрегионами. Образование данных локальных зон, или подрегионов, связано с историей расселения различных этнических образований, с разделением проживания одного и того же этноса в разных государственно-административных единицах. Например, в юго-восточной части Увурхангайского аймака, который ранее принадлежал к Тушэтухан-

скому аймаку, зарегистрировано множество мелодий, не встречавшихся в других его районах. А в северо-западной части этого же аймака, который ранее принадлежал Сайнноинханскому аймаку, зафиксированы мелодии «Илден бейла» и «Тээла», которые также не были зафиксированы в других местах. В Архангайском аймаке нами были записаны мелодии песен «Монастырь Заяа», «Номунхан» и «Князь Дашдо», не известные ни в каких других районах.

Мы поставили задачу выяснить, какое распространение имеют песни, занимающие преобладающее положение в зоне А, — в тех аймаках, которые по своему географическому положению находятся на границах зон А и Б. В качестве примера мы взяли песни Баянхонгорского и Гоби-Алтайского аймаков (см. табл. 3).

Таблица 3

Распространение песен в Баянхонгорском и Алтайском аймаках

Название аймаков	Песни зоны А	Песни зоны Б	Песни, общие для зоны А и Б	Песни, распространенные в данном аймаке
Баянхонгорский 100 %	53 %	16 %	4 %	26 %
Алтайский 100 %	56 %	18 %	5 %	21 %

Более 50 % песен, распространенных на территориях этих двух аймаков, принадлежат к зоне Б. Среди них немало песен имеют сугубо местный колорит. Распространение песен зоны Б рассмотрено нами на примере подрегиона баят. Баятские народные протяжные песни изучены мало. В фольклорном фонде ИЯЛИ АНМ имеется всего около 30 вариантов песен баят, а в сборник «Баятские народные песни» любителя и собирателя песен Х. Мунхо включено 35 протяжных песен. В фольклорном фонде ИЯЛИ АНМ хранятся баятские протяжные песни, такие как «Уулын ундур», «Тэнгэрийн агаар», «Газрын холоос гүйдэлт», «Нарийн саарал морь», «Урээн сайвар зээрд», «Гурван хээрийн чихтей», «Алтай захын бургас», «Бадам чихтэй халтар», не вошедшие в вышеупомянутый сборник.

Состав фонда баятских протяжных песен только на 22 % относится к собственным песням этой этнической группы, остальные песни поются также и другими этносами.

Примечания

1. Морин хур (монг. *морин хуур*) — монгольский традиционный двухструнный смычковый музыкальный инструмент.

Не следует понимать термины «зона», «регион», «территория» как чисто географические понятия, определяемые природными факторами и подразумевающие такие конкретные географические районы, как северная тайга, средняя степная полоса, Южная Гоби. Наше понимание этой проблемы имеет культурологическую основу.

Протяжные песни Восточного региона Монголии по своему составу, художественным особенностям, принципам стихосложения, характеру возникновения и бытования имеют много общего с песнями Центрального региона.

Изучение распространения монгольских народных протяжных песен в зонах А и Б дает возможность рассмотреть развитие протяжных песен во взаимодействии социальных, географических и культурных факторов, а также определить этнические, языковые и культурные особенности их функционирования.

2. Проект РГНФ № 09-04-00540 а/Г.

3. Темным цветом обозначены местности, в которых не велась регистрация протяжных песен.

Литература

Bayanirayal S. «Mongyol urtu-yin dayuu-yin uċir jūi». Öbür mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a. 2000. 6.71.

Интернет-ресурс:

http://www.mofa.gov.mn/mn/index.php?option=com_content

<http://www.mongol-press.ru/view=article&id=151:2009-05-04-03-32-52&catid=35:2009-02-23-04-19-12>

Экспедиционные материалы по изучению западных халхских протяжных песен в аймаке Ховд, Говь-Алтай. 14—25 августа 2010 г.

A. Alima

The distribution features of Mongolian «long» songs

This article gives some results of several international folklore expeditions undertaken on the territory of Mongolia over the past five years. The aim of these expeditions was to collect Mongolian «long» songs, to study their existing, preservation in different areas and local features of singing. The songs were classified according to the area, performance style, content, structure, principles of versification, their use during various ceremonies. The author is interested in zonal, local and regional characteristics of the songs distribution area.

Key words: The Mongolian modern poetry, lyrics, image, a poet, poem, translation.